

РЕЗИДЕНТ - ОКТЯБРЬ 2008 (№ 4 (II))

зной наших //

АЛЛА ВАЖЕНИНА: «Пекинский помост всех рассудил»

Александр Тетерин
Фото Александра Алпаткина
и из личного архива
Аллы Важениной

15 августа 2008 года навсегда красными буквами будет вписано в историю зауральского спорта. В этот день у нас появилась первая в истории Зауралья призерка Олимпийских игр. Шадринская тяжелоатлетка Алла Важенина завоевала серебряную медаль в весовой категории до 75 кг. ■■■

Мы с Аллой встретились в центре Шадринска, рядом со зданием местной администрации. Пекинский триумф ее ничуть не изменил. Все такая же скромная и рассудительная. А еще приятная собеседница. Никакого высокомерия в ней не появилось. С Аллой и ее тренером Юрием Боровских мы провели вместе целый день. Беседуя, прогулявшись по Шадринску, зашли в родной для Аллы спортзал, где она пролила тонны пота на пути к серебру Олимпиады. После спорта Алла и ее тренер Юрий Боровских, не желая слушать никаких отказов, пригласили нас с фотокорреспондентом на обед. «Что это вы голодные у нас останетесь! Не дело это! Идемте!» — Юрий Боровских, этот добродушный здоровяк, и Алла были категоричны. В этом все они — люди с большими, добрыми сердцами и сильными характерами. Но все это, спортзал, прогулка, обед, было после. А вначале мы отправи-

лись к Алле домой. Обычный дом, обычная скромная квартира — так живет вице-чемпионка Олимпиады. И мечтает о более удобном и просторном жилье. Может, серебро Игр позволит ей обрести такое жилье — малую часть того, чего она заслуживает не только своим подвигом (именно так, а не иначе!) в Пекине, но и всей своей карьерой и тем огромным делом, которое она делает во благо зауральского спорта?

Вся ее комната заполнена наградами — кубками, медалями, дипломами. Олимпийская медаль хранится отдельно. Для нее особое место. Алла с радостью ее демонстрирует, а я с каким-то упоением и гордостью за спортсменку медаль рассматриваю. Потом дошла очередь и до других наград — благо, их бесчетное количество. Вот орден, второй по значимости в Казахстане, врученный Алле президентом этой страны, вот ее золотые награды с чемпионатов России... Параллельно за чашечкой

кофе, приготовленным Аллой, начинается наша беседа об Олимпиаде, о том, что ей предшествовало.

— Алла, 15 августа Шадринск, да и вся Курганская область, казалось, сошел с ума от счастья...

— Мне рассказывали, что чуть ли ни все город и область смотрели мое выступление на Олимпиаде в Пекине, — говорит Важенина. — А когда я завоевала серебряную медаль, эмоции выплеснулись на улицы. Гулял весь город. Клаксоны автомобилей не умолкали. Даже в магазинах, где работали телевизоры, люди смотрели трансляцию. А потом не могли сдержать радости, кричали, плакали от счастья. Признаюсь, не ожидала ничего подобного. Очень приятно, что мой успех сделал земляков счастливыми.

— Чувствовала поддержку земляков в Пекине?

— Конечно. Знала, как за меня переживают в Зауралье. Накануне

РЕЗИДЕНТ®

знай наших //

выступления пришло много СМС в поддержку. Мне это подбадривало. Не имела я права подвести людей, которые за меня так искренне переживали.

— Когда стояла на пьедестале почёта, слезы на глаза не наворачивались?

— Я была спокойна. Радость, конечно, переполняла. Но в то же время чувствовала какое-то опустошение. Все эмоции остались там, на помосте.

Алла Важенина — человек серьезный. Достаточно сказать, что она с красным дипломом окончила факультет информатики Шадринского государственного педагогического института. А теперь пишет кандидатскую диссертацию и получает второе высшее образование по специальности «Юриспруденция» в Чимкентском университете. Спорт и учебу совмещать тяжело, но Алла не ропщет. Понимает, что карьера когда-нибудь закончится, и хочет в новую жизнь войти подготовленной и найти себя в ней.

Вряд ли еще год назад россиянка Алла Важенина могла предположить, что свою первую олимпийскую медаль она завоевует, выступая под бирюзово-золотистым флагом Казахстана...

первую олимпийскую медаль она завоевует, выступая под бирюзово-золотистым флагом Казахстана... В России она выиграла все, что можно, как на юниорском, так и на взрослом уровне. В том числе стала двукратной чемпионкой России. Однако тренеры российской сборной непонятно почему на международные соревнования предпочитали брать других.

— Алла, если честно, в голове не укладывается, как тебя могли отцепить от сборной России! Чемпионка нашей страны выступала на Олимпиаде в Пекине за Казахстан! Как же так получилось? Пролей свет на эту историю.

— Больная для меня тема... Мы со Светой Черемшановой (еще одна шадринская тяжелоатлетка, чемпионка и рекордсменка России в весовой категории до 53 кг — прим. авт.) сделали все от нас зависящее, чтобы попасть в олимпийскую сборную России. К сожалению, не все у нас решают спортивные показатели. Чиновники из Российской Федерации тяжелой атлетики попросту не пускали нас на международные соревнования. Хотя в России мы, повторю, выигрывали все! Мы до последнего боролись за заслуженное право защищать честь своей страны на Олимпиаде в Пекине. Нам помогали губернатор области, начальник облспорт управления. Было отправлено письмо на имя главы Росспорта Вячеслава Фетисова. Ответ прозвучал, как приговор. В нем было сказано, что по уровню мы являемся пятymi-шестыми номерами в стране.

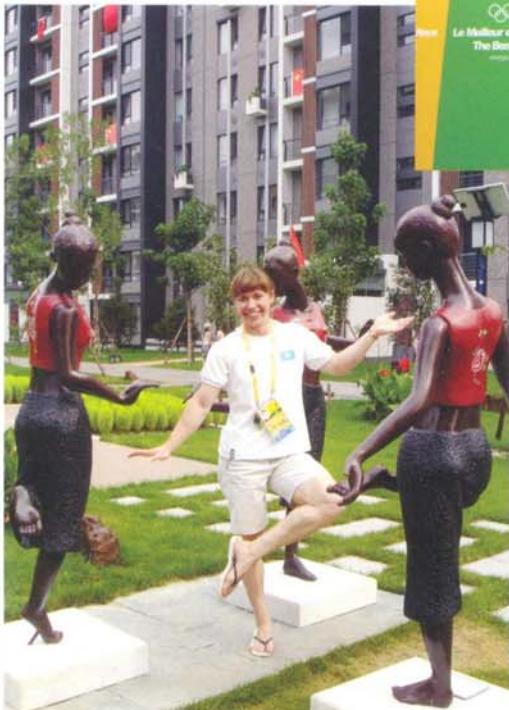
— Бред какой-то...

— Мы — провинция, — подключается к разговору тренер вице-чемпионки Олимпиады Юрий Боровских. — Нас легко подвинуть. Таковы российские реалии. Москва тащит своих людей, которыми можно манипулировать, пусть они и слабее провинциалов.

— А вам не предлагали, как это часто делается, сменить прописку? Представлять, допустим, Москву и за счет этого не иметь проблем с попаданием в сборную страны?

Ю.Б.: — Напрямую такого предложения не было. Но намеки звучали. И мы, может, и согласились бы

зной наших //

сотрудничать, однако Москве тренер Боровских не нужен. Там любят приписывать себе чужую работу. Очевидно, что забрали бы Аллу со Светой, приписали бы их к другим тренерам и пожинали плоды. Ни я, ни Важенина с Черемшановой на такое развитие событий не были согласны.

— Когда окончательно поняли, что вам нет места в составе олимпийской сборной России?

А.В.: — После ответа Фетисова и поняли. Если до этого еще какая-то надежда была, то теперь все стало окончательно ясно.

— И тогда на горизонте возник Казахстан?

А.В.: — Казахстан сделал мне предложение выступать под его флагом еще в октябре прошлого года. Я не сразу его приняла. Все-таки чужая страна, кто знает, как там все сложится? Но, после того как умерла последняя надежда на попадание в сборную России, поняла, что смена гражданства — мой единственный шанс выступить на Олимпиаде в Пекине, и согласилась. Терять мне по большому счету было нечего. Собрали с тренером вещи и поехали. Не скрою, было тяжело. Но у меня не было выбора! Упусти я шанс участвовать в Олимпиаде, не простила бы

себе этого. Ведь я столько лет пахала ради нее в зале, жила этой мечтой.

— В Казахстане вас приняли с распостертыми объятиями?

А.В.: — Приняли тепло. Но в то же время настороженно. О потенциале моем и о том, какие килограммы я способна поднять, представление, конечно, имели. Но не знали, чего от меня ждать в атмосфере международных соревнований. Оыта выступлений на них у меня почти нет. Единственный раз я выступала на чемпионате мира среди студентов в Италии в 2003 году. А потом, несмотря на все мои внутророссийские победы, доступ на мировую арену был закрыт. В 2006 году готовилась выступить на чемпионате мира, но в последний момент без объяснения причин меня «отцепили».

Ю.Б.: — Поэтому Алле пришлось доказывать свою конкурентоспособность на международных стартах. Гражданство Казахстана она получила в начале апреля. Еще до этого выступила на двух турнирах и в чемпионате Казахстана. А уже в конце того же месяца выступила на чемпионате Азии, проходившем в Японии.

Эти соревнования именно в женской штанге почти что приравниваются к чемпионату мира. Уровень очень высокий. Алла заняла второе место, проиграв той же китаянке Лей Цзяо, что и в Пекине.

— Вместе с Важениной казахстанское гражданство получила и Светлана Черемшанова. Почему она не выступила на Олимпиаде? Ведь, случись это, Светлана также наверняка завоевала бы медаль.

Ю.Б.: — Повторю, для Казахстана мы — люди новые. На столкком никто не знал. А у Казахстана были только четыре олимпийские лицензии из семи. Поэтому чиновники не рискнули отдать нам еще одно место. Так называемый политический момент. Хотя обкатку международными стартаами Света прошла. Она, как и Алла, выступила на чемпионате Азии, где в своей весовой категории до 53 кг заняла третье место. Могла и выше подняться. Не хватило как раз того самого опыта международных стартаов.

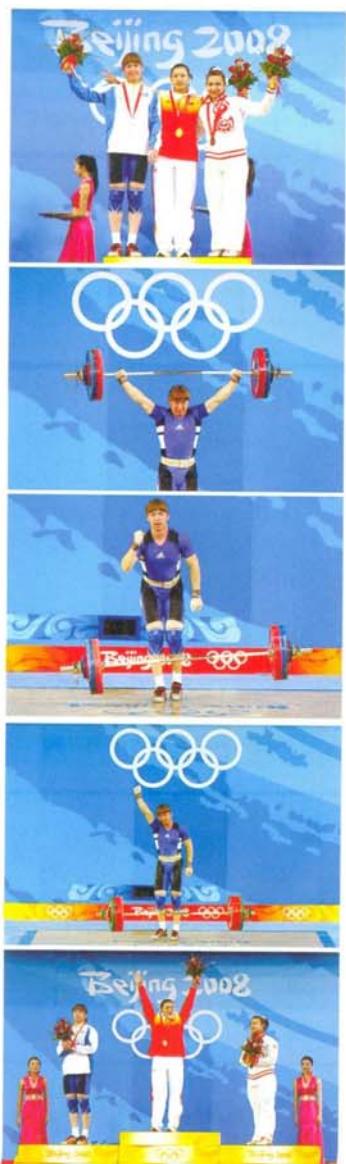
— Светлана сильно огорчилась тому, что не попала на Игры в Пекин?

РЕЗИДЕНТ®

зной наших //

ЮРИЙ БОРОВСКИХ
ОБ АЛЛЕ ВАЖЕНИНОЙ

- Когда только увидел Аллу, сразу почувствовал – исключительный талант! Но на одном таланте далеко не уедешь. К большой моей радости, Алла не только талантлива, но и трудолюбива.
- Помимо трудолюбия и таланта у Аллы есть еще такие ценные качества, как сильный дух и терпение.
- Алла для меня не просто спортсменка. Она родной для меня человек. Понимает друг друга порой с полуслова.

Ю.Б.: – Конечно, она очень хотела выступить на пекинской Олимпиаде. Это естественное желание любого спортсмена в олимпийском виде. Расстроилась, безусловно. Но нельзя сказать, что для нее мир рухнул. Света еще молодая, у нее все впереди. Будем целенаправленно готовить ее к Лондону-2012. Там она способна претендовать на медали самого высокого достоинства.

– А Важенину в Казахстане причисляли к тем, от кого обязательно ждут медаль на пекинской Олимпиаде?

Ю.Б.: – Поначалу нет. Говорили, что, если войдет в пятерку, – это будет отличным результатом. Но после предолимпийских стартов ситуация изменилась. Алла доказала свою готовность бороться за олимпийскую награду. И тогда уже в Казахстане от моей подопечной ждали, что она принесет стране олимпийскую медаль.

– Где готовились к Олимпиаде?

А.В.: – Первый этап подготовки провели в Шадринске. Закладывали базу. А непосредственно перед Олимпиадой тренировались уже в Казахстане. Вначале в Алма-Ате. Потом там стало очень жарко, и мы перебрались в Текели, расположенный в горах. Нагрузки пришлось выдержать запредельные. По три тренировки в день! Сил по вечерам хватало только на то, чтобы до края добраться.

– Труды оказались не напрасными. В Пекине ты завоевала серебро. А могла ли побороться с китаянкой за золото?

А.В.: – В глубине души перед стартом думала, что смогу побороться за золото. Но, после того как первый подход оказался неудачным, мы предпочли отказаться от журавля в небе и попытаться сохранить синину в руках, т.е. второе место. Решение принял Юрий Александрович, и я считаю, он поступил мудро и правильно. Увязлись мы в погоню за китаянкой, можно было вообще без медали остаться.

Ю.Б.: – Могла ли Алла побороться за золото? Судите сами, для Лей Цзяо золотыми оказались 282 кг в сумме двоеборья: 128 кг – в рывке и 154 кг – в толчке. Оба показателя, между прочим, являются олимпийскими рекордами в весе до 75 кг. У Аллы лучшие результаты в рывке – 130 кг, а в толчке – 157,5 кг. Так что

возможность побороться с Цзяо была. Эх, если бы не этот первый подход! Неудачу в нем связывают исключительно с волнением. Ведь это, во-первых, Олимпиада! Во-вторых, дебютная для Аллы! И, в-третьих, один из первых ее международных стартов, и сразу такой, престижнее которого в спорте нет. Вот и заманчивала она немного. Можно было, конечно, пойти на риск, но Алла правильно сказала: велик был шанс вообще потерять все. И я этот риск исключил. Серебро ведь тоже великолепный результат.

– Полностью с вами соглашусь. Тем более что Алле удалось оставить позади себя выступавшую за Россию Надежду Евстюхину. Признайтесь, для вас принципиально было опередить именно ту, на месте которой должны были быть вы? Добавило ли вам это мотивации?

А.В.: – Главной мотивацией был сам тот факт, что это Олимпиада и завоевать медаль удается немногим, даже очень хорошим, атлетам. Но не буду скрывать: да, мне хотелось принципиально опередить именно россиянку. При этом, сразу оговорюсь, с Надей у меня нормальные отношения, против нее ничего не имею. А вот нашим руководителям хотелось доказать, что они крупно ошиблись, не взяв меня на Олимпиаду. Причем, не просто не взял, а даже не дав мне шанса доказать в честной борьбе свое право поехать в Пекин.

– Как восприняли в Федерации тяжелой атлетики России тот факт, что Алла согласилась выступать за Казахстан и что опередила россиянку?

А.В.: – Когда руководители увидели нас в Пекине, то не скрывали своих негативных эмоций. Всем своим видом давали понять: вам тут ничего не светит. Но нас это не задевало. Я полностью была сосредоточена на своем выступлении. А они пусть думают, что хотят. Девочки же из нашей сборной подходили и желали удачи. После того как я завоевала серебряную медаль, а Надя Евстюхина лишь бронзу, у наших чиновников все было написано на лицах.

Ю.Б.: – Президент Федерации тяжелой атлетики даже не подошел и не поздравил нас. Главный тренер сборной России Каракотов, скрепя сердце, это сделал. Именно эти

два человека и сделали все, чтобы Алла не выступала на Олимпиаде за Россию. А у остальных тяжелоатлеток и тренеров никакой злобы и зависти не было. Все подходили, поздравляли. В том числе и Надя Евстюхина.

— Помните свои впечатления, когда только приехали и окунулись в атмосферу Олимпиады?

А.В.: — О-о-о... Приехала в Олимпийскую деревню и дар речи на миг потеряла. Грандиозное и красивейшее сооружение. Не могла поверить, что я здесь. Вокруг куча знаменитостей. Смотришь, Кириленко идет. Вживую он кажется еще больше, чем по телевизору. Поворачиваешь голову — Татьяна Лебедева. А вот наши гимнастки-художницы. Жаль только Елену Исинбаеву увидеть не удалось. Все думала: неужели я сре-ди них? Не сон ли это?

— Познакомиться с кем-то из звезд российского и зарубежного спорта удалось?

— Не получилось. Стеснялась подойти и заговорить.

— Олимпийская деревня действительно такая комфортная, как о ней говорили?

А.В.: — Да. Во-первых, очень красивая. Ландшафты изумительные. Каждой команде были отведены отдельные дома или этажи. Я, например, жила в комфортабельном двухместном номере. С питанием тоже никаких проблем не было. Меню на любой вкус. Столовая огромная, никаких очередей. Бери, накладывай и кушай, что хочешь и сколько хочешь.

— Специфическую китайскую пищу рискнула попробовать?

А.В.: — Не рискнула. Мало ли что... Вдруг расстройство желудка какое-нибудь случится. И все, прощай мечты о медали. Поэтому отдавала предпочтение хорошо знакомой европейской кухне. Правда, некоторые блюда у китайцев получались с совершенно иным вкусом. Добавят какую-нибудь свою приправку, и вкус уже не тот. Единственное, что попробовала, утку по-пекински. И то случайно. Увидела огромную вывеску и не удержалась. А представление о том, что это за блюдо, имела смутное. Почему-то думала, что это что-то типа утки в яблоках. А оказалось блюдо наподобие блинчика: тесто, похожее на лаваш, а внутри мясо с каким-то соусом завернуто. Вкусно. Мне понравилось.

знай наших //

– Условиями для тренировок в Пекине остались довольны?

А.В.: – Высший класс! Никаких претензий. На тренировки нас возил автобус по специальной олимпийской дороге, где не могло быть никаких пробок. В тренировочном зале, который находился в том же здании, что и соревновательный, было 50 удобных помостов, душевые, сауны. Условия были во всем прекрасные. И концерты звезд эстрады для нас были, и экскурсии. Я, правда, ни на одну не сходила. Решила не отвлекаться от главной цели.

– Церемонию открытия Олимпиады посетили?

А.В.: – Тоже нет. Вместе с Юрием Александровичем смотрели ее по телевизору.

– Почему не вживую?

А.В.: – Тренеры сборной не разрешили пойти. Да я и сама понимала, что это нецелесообразно накануне выступления. Церемония долго длилась. Утомительно было бы ее выдержать до конца. От тяжелоатлетов Казахстана на ней был только один человек, которому доверили нести флаг страны. Остальные остались в деревне. Да по телевизору даже удобнее было смотреть. Китайцы, конечно, все очень здорово сделали. Красивая, красочная церемония.

– Многие спортсмены, когда судьба наносит им такие тяжелые удары, какой довелось пережить тебе со стороны руководителей российской Федерации тяжелой атлетики, ломаются психологически...

А.В.: – Это не мой случай. У меня даже мысли не было опустить руки. Наоборот, трудности подстегивали. Говорила себе: неужели тонны пролитого за много лет на тренировках пота, все мои усилия пойдут прахом? Конечно, было обидно, когда сказали, что мне нет места в сборной России, что я не соответствую мировому уровню. Хотелось доказать, что это не так, что я достойна выступить на Олимпиаде. А в Пекине помост всех рассудил...

– Насколько важно было для тебя присутствие в Пекине твоего тренера?

А.В.: – Это было самым важным. Без Юрия Александровича не было бы никакой медали. Серебро, главным образом, его заслуга. В первые дни Юрий Александрович не мог

заходить в Олимпийскую деревню. Не было пропуска. Приходилось на тренировки без него ездить. Тяжело было. Но потом пропуск ему сделали. И каждый день с 9 утра до 9 вечера он был рядом со мной. Мне сразу стало спокойно, вернулась уверенность в себе.

– Юрий Александрович для вас больше, чем тренер?

А.В.: – Намного больше. Это родной человек, на которого можно положиться во всем. Он и друг, и старший товарищ, который всегда поддержит в трудную минуту.

– Ну а вам, Юрий Александрович, Олимпиада сколько седых волос добавила?

Ю.Б.: – Седины мне не Олимпиада добавила, а то, что творилось перед ней. Та несправедливость, с которой нам пришлось столкнуться в России. А во время выступления Аллы совсем не волновался. Даже сам удивлялся такому своему состоянию. Обычно даже на куда более

мелких стартах жутко нервничал, переживаю за Аллу. А тут был само спокойствие. Внутри жила какая-то стойкая уверенность, что все будет хорошо и медаль от нас никуда не уйдет. В Алле был полностью уверен. Но, как потом выяснилось, это спокойствие мне дорого далось. Когда Алла закончила выступать и завоевала серебряную медаль, у меня какая-то пустота и отрешенность наступили. Даже объяснить это состояние не могу. А потом нехорошо стало. Видимо, организм и нервная система выдали максимум мобилизации. И когда дело было сделано, эта мобилизация ушла. И я вдруг почувствовал, насколько устал.

– Как настраивали Аллу во время выступления? Что говорили ей в перерывах между подходами?

Ю.Б.: – Ой... Я даже и не помню. Просто старался вселить в нее уверенность. Говорил: «Выходи и поднимай независимо ни от чего». Мы

Конечно, было обидно, когда сказали, что мне нет места в сборной России, что я не соответствую мировому уровню. Хотелось доказать, что это не так, что я достойна выступить на Олимпиаде. А в Пекине помост всех рассудил...

РЕЗИДЕНТ®

АЛЛА ВАЖЕНИНА О СЕБЕ

- Смотрела Олимпиаду 2000 года в Сиднее, где женская тяжелая атлетика впервые была включена в программу Игр. Тогда для себя загадала: хочу там оказаться и выиграть медаль.
- Через четыре года, смотря финскую Олимпиаду, подумала: если бы участвовала в ней, точно боролась бы за медаль. Тогда пришла уверенность и осознание того, что я на это способна.
- 2 года назад была на грани того, чтобы бросить тяжелую атлетику. Вроде и чемпионкой России стала, а в сборную не берут. Тяжело пришлось в тот момент. Не было никакого желания идти в зал и тренироваться. Спасибо тренерам и близким – поддержали. И депрессия потихоньку прошла.
- Тяжелая атлетика отнимает почти все время и силы. На что-то другое времени практически нет. Из других видов спорта нравится фигурное катание и легкая атлетика. С удовольствием смотрю в свободное время.
- Когда есть свободная минутка часто провожу ее за компьютером. В интернете сижу. Без компьютера я никуда.
- Безумно люблю своих племянников – детей своей старшей сестры. У меня их семеро. Жаль, мало времени удается проводить.
- Детей вообще очень люблю. В будущем хочу, чтобы у меня был не один ребенок.
- Лучший отдых для меня – побывать на природе, на дачу съездить.
- В Шадринске люблю бывать на пруду, мимо которого постоянно хожу на тренировку. Особенно осенью. Утки, лебеди плавают. Остановишься и смотришь – так хорошо становится.
- В приметы не верю. У меня их нет. Единственная, которую соблюдаю, – никогда не перешагивать через штангу. К ней надо уважительно относиться, и тогда она ответит тебе взаимностью.
- Обожаю плов, который готовят мой тренер.
- Из напитков предпочитаю зеленый чай.
- Сама готовить тоже люблю. Только редко время позволяет стоять у плиты.
- Когда меня спрашивают, сова я или жаворонок, отвечаю: жаворонок, переходящий в сову, – люблю пораньше лечь и подольше поспать.
- Ради карьеры приходится жертвовать многими радостями, доступными обычному человеку. Но я не считаю, что чем-то обделена, и не жалею о том, что свою жизнь связала с тяжелой атлетикой.
- Как любая девушка, люблю ходить по магазинам. Но транжирай себя называть не могу.
- Иногда хожу в церковь. В бога верю, но не фанатически. Считаю, бог должен быть у каждого внутри, и не обязательно это показывать.

После того как я завоевала серебряную медаль а Надя Евстюхина лишь бронзу, у наших чиновников все было написано на лицах.

не вели речь о килограммах. Не говорил, что надо поднять столько-то. Настраивал таким образом: ты должна поднять не определенный вес, а тот, который необходимо поднять, и неважно, каким он будет. У самого же в голове одна мысль крутилась: мы должны доказать, что не зря пахали, что достойны были выступать на Олимпиаде за родную страну.

– Тактически борьбу как выстроили?

Ю.Б.: – Определяющим стал рывок. Евстюхина рванула 117 кг. Алла на 2 кг больше. Таким образом, мы получили преимущество и в толчке шли следом за россиянкой, повторяя ее веса. Рисковать, повторю, не стали.

А.В.: – Я даже, если честно, не знала, какие веса поднимаю. Думала, что рванула 120, а оказалось 119. Юрий Александрович умышленно не говорил мне, какой вес на штанге. Думаю, это тоже сыграло свою роль. Мне было намного легче психологически на помосте.

– Какая первая мысль пронеслась в голове, когда стало ясно – у тебя серебряная медаль?

А.В.: – Цель достигнута. При этом внутри пустота, ни эйфории, ни буйной радости. Спустилась с помоста, зашла в разминочный зал и толком понять ничего не могу. А вокруг все поздравляют. СМС, звонки на мобильный один за другим сыплются. Еще чувство неудовлетворения терзало. Знала, что могла поднять больше! Но в тактических целях мне этого сделать не позволили.

– Как отметили свой успех?

А.В.: – В Пекине вечером после выступления сходили с тренером в русский трактир. А так больших празднований не было. Через сутки, в ночь с 16 на 17 августа, мы покинули Китай. Улетели в Алматы, там сразу же сели в машину и – в Шадринск. Очень уж домой хотелось!

– Атмосфера в зале выступлению не мешала? Китайцы же наверняка Лей Цзяо очень шумно поддерживали.

А.В.: – Наоборот, по-хорошему заводила. Китайцы здорово «болеют». В основном за своих, конечно, но и иностранным спортсменам отдают должное. К тому же в зале было много болельщиков из Казахстана, которые за меня отчаянно болели. И китайцев порой перекрикивали.

– В Казахстане Алла Важенина вмиг превратилась в национальную героиню?

А.В.: – Не знаю, как насчет геройни, но внимание было огромным. Поздравляли, брали автографы, журналисты осаждали. Видно было, что мой успех принес этой стране огромную радость.

– Вас ведь после Олимпиады принимал Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

А.В.: – Да. На прием пригласили всех казахстанских олимпийцев-медалистов. Встреча проходила в мраморном зале президентского дворца. Назарбаев поблагодарил нас и особо отметил как раз женщин. Было очень приятно.

зной наших //

– Ордена президент вручал особо отличившимся олимпийцам?

А.В.: – Точно. Меня наградили орденом Парасат. Это вторая по значимости награда в Казахстане. За всю историю страны я стала лишь 332-й ее обладательницей. Ну и звание заслуженного мастера спорта Казахстана мне присвоили. А Юрий Александрович стал заслуженным тренером этой страны.

– Какие призовы в Казахстане полагаются серебряному призеру Олимпиады?

А.В.: – 150 тысяч долларов.

– Придумала уже, куда их потратить?

А.В.: – Так я их еще не получила. А вообще, конечно, поделюсь с тренером. Во-вторых, хотелось бы жилищные условия улучшить.

– Жить и в дальнейшем в Шадринске собираешься?

А.В.: – Место жительства точно менять не планирую. Люблю свой родной город.

– Тебе, я знаю, еще и автомобиль подарили?

А.В.: – Да. Новую «Тойоту». Не ожидала. Но очень обрадовалась.

– Уже, наверное, вовсю ездишь на подаренной иномарке?

А.В.: – Так у меня прав нет. Так что машинка пока меня дожидается. Водить очень хочу. Сейчас вот зубрю Правила дорожного движения. Пойду на права сдавать.

– Кому бы ты хотела посвятить свой успех?

А.В.: – Моим родителям, близким. Тренерам Юрию Александровичу Боровских и Александру Степановичу Кишкину. Всем тем, кто помогал мне и морально, и материально: губернатору области, начальнику облспорт управления А. Васильеву, а также А. Степанову, С. Антропову, И. Гасте, С. Евсевьеву, Л. Максимову, О. Пушкиреву, С. Аксенову, А. Фадееву, А. Казаеву и др.

– После Олимпиады стимулы в спорте еще остаются?

А.В.: – Карьеру я завершать даже не думаю. Стимулов предостаточно. Я же, можно сказать, только почувствовала вкус больших соревнований. Да, серебряная медаль в Пекине – огромный успех, которому я безумно рада, но мечтаю выступить через четыре года в Лондоне и заработать там золотую медаль. Хотя загадывать не хочу. Спорт – такая штука... Может и травма подстеречь, и другие подводные камни... Пока думаю о более близких стартах: весной 2009 года – чемпионат Азии, осенью – чемпионат мира, а в 2010 году хочется попасть на Азиатские игры.

– Иными словами, отныне ты всегда будешь выступать под флагом Казахстана?

А.В.: – Начнем с того, что по правилам мне теперь три года нельзя выступать ни за какую другую страну. А во-вторых, Казахстан мне помог в трудный момент. Благодаря этой стране исполнилась моя

мечта – я попала на Олимпиаду. После всего этого было бы непорядочно не ответить взаимностью. Так что теперь буду всегда представлять Казахстан.

– А если от руководителей нашей Федерации тяжелой атлетики поступит предложение вновь выступать под российским флагом?

А.В.: – Я уверена, такого предложения не поступит. Но даже если бы оно последовало, ответила бы категорично – нет! После того как со мной поступили, нет никакого желания работать с этими людьми. Я просто не верю им. Они не верили в меня. Казахстанцы же поверили. Пекинский помост показал, кто был прав. В соседней стране отнеслись к нам по-человечески. Мы это всегда с тренером будем помнить.

– Многое в твоей жизни изменилось после пекинской Олимпиады?

А.В.: – Внимания к моей персоне стало больше. А так особо ничего не изменилось. Я как жила до Игр, так и живу.

– Но узнавать наверняка в родном Шадринске чаще стали.

А.В.: – Это правда. Бывает, на улицах подходят простые, незнакомые люди, поздравляют, благодарят, просят рассказать про Олимпиаду.

– Сейчас ты по-настоящему счастлива?

– Да, после Олимпиады я – счастливый человек! ■

